
ДУХОВНАЯ ЛИТЕРАТУРА КАК ФАКТОР СОХРАНЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Рецензия на монографию Биттировой Т.Ш. «Карачаево-балкарская духовная литература: рукописное наследие». – Нальчик: ООО «Печатный двор», 2016. – 264 с.

Узденова Фатима Таулановна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник сектора карачаево-балкарской литературы Института гуманитарных исследований – филиала Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр РАН», uzdenova_kbigi@mail.ru

Духовное наследие – основа традиционной морали и этики народа. В современных условиях угрозы унификации культурных и цивилизационных традиций фундаментальное, всестороннее изучение его представляется весьма актуальным. Основу любой культуры составляет система категорий, в которую входят фундаментальные мировоззренческие структуры. Эти категории, как правило, универсальны, аккумулируют и транслируют накопленный поколениями социальный опыт и детерминируют функционирование программ жизнедеятельности. Поскольку «каждая из культур (цивилизаций)... имеет свой особый генотип и внутреннюю логику развития»¹, то и процесс формирования смысловых структур основывается на закономерности, которая действует только в пределах данной культуры. В этом смысле необходимость определения «базиса этнокультуры» как важнейшего «предпосылочного» фактора своеобразия и уникальности обуславливает закономерность обращения исследователя к указанной проблематике.

В рецензируемой работе предпринята попытка освещения не только литературного аспекта духовной культуры этноса, но и историко-религиозного фона, вне которого невозможно исследование специфики ранних форм и типологии литератур туркских народов Северного Кавказа, в частности генетически близких – карачаевцев и балкарцев. От схоластики к новому методу обучения («Низам сохтачылык»), и далее – к арабописьменным рукописям («дефтеры») – таков диалектический путь исследовательской мысли, осложненный задачей оформления жанровой парадигмы духовной литературы (прозаические жанры: *ууз*, *фатыа*, *дуа*, *тафсир*, агиографическая проза, религиозно-дидактическая поэзия: *мунажат*, *ийман-ислам*, *зикиры*, *моулюды*).

В контексте заявленного широкого освещения получает мусульманство, его кораническая основа. «Весь период становления ислама характеризуется неустанным стремлением улучшения методики преподавания основ ислама, обучения Корану»². Исследователь отмечает специфику воздействия ислама на духовную культуру балкарцев и карачаевцев: «Принимая мусульманство, они осваивали как достижения мусульманской культуры, так и священный для всего мира арабский язык. Это создало условия для проникновения в словарный состав карачаево-балкарского языка многочисленных арабизмов»³.

Достоверно (с опорой на архивные источники и привлечением фактического и литературного материала) исследованы проблемы зарождения и становления ислама, процесс паломничества в конце XIX – начале XX века, деятельность религиозного просветительства. Обширный историко-культурный экскурс не создает ощущения размытости границ исследуемой проблемы, а напротив – создает «базу» для глубокого осмысления творчества прогрессивных деятелей религиозного просвещения – С. Чабдарова, И. Акбаева, Л. Асанова и др., что,

собственно, и является объектом анализа во второй главе. Неоспорим тот факт, что просветительство в истории становления и развития духовной культуры балкарцев и карачаевцев, впрочем, как и других этносов Северного Кавказа, сыграло свою позитивную роль; во многом оно стало идеологической программой для представителей малых народов. Автором поэтапно рассматривается процесс эволюционирования системы духовного образования на Северном Кавказе, отмечается вклад основателя новометодного учебного заведения в Крыму, Бахчисарае, известного деятеля культуры и просвещения тюркских народов Измаил-бея Гаспринского. В школе И. Гаспринского обучались многие будущие деятели национальной культуры народов Северного Кавказа, Поволжья, Дагестана, среди них: И. Акбаев, У. Алиев, С. Шахмурзаев. Всех их объединяло желание преобразовать схоластическую школу, приблизить ее к светской, оставаясь на позициях религиозного просвещения. Помимо преподавательской (в примечетских медресе) они вели большую культурную работу – были первыми авторами учебных программ, учебников, методических пособий, переводчиками как религиозной, так и беллетристической литературы с арабского языка, издателями газет и журналов. «В Кабардино-Балкарской автономной области отношение населения к нововведениям социалистического строительства, которые не затрагивали религиозных чувств, на первых порах было достаточно лояльным. В советский период многие деятели, в том числе восточноориентированного просветительства, активно включаются в процессы ликвидации безграмотности и создания учебных заведений нового типа, надеясь на сохранение мусульманских школ»⁴. Однако в условиях новой идеологии деятельность мусульманских просветителей была существенно ограничена, а их имена преданы забвению. В этой связи глубокое всестороннее изучение деятельности религиозных просветителей представляется весьма важной и актуальной задачей.

Композиционно работа состоит из введения, где широко трактуются предпосылки создания духовной литературы (историко-культурный контент), ее истоки (фольклорные или анонимные авторские произведения как образцы религиозной литературы периода ее становления, дефтеры (в них зафиксировано жанровое многообразие духовной литературы: зикиры, дуа-молитвы, моулюды и др.), четырех глав, в которых исследуются проблемы мусульманского просвещения, этнокультурные параметры и художественно-стилевые особенности жанров духовной литературы, заключения, библиографии, приложения. В качестве основных в работе используются сравнительно-типологический, герменевтический методы исследования, что убеждает нас в научной состоятельности и мотивированности основных ее положений.

Одной из самых удачных представляется четвертая глава монографии, цельная по содержанию, стилистически выдержанная – «Жанровые и внутрижанровые формы духовной литературы». Определение жанрового своеобразия той или иной литературы является одной из сложнейших проблем литературоведения (в силу нечеткости и зыбкости жанровых и внутрижанровых границ). Более или менее полное разрешение она получила в исследованиях, касающихся социалистического периода развития национальных литератур и последних десятилетий XX столетия. Заслуга Т.Ш. Биттировой в том, что, обработав колоссальный текстологический материал (добытый, преимущественно, в архивах и экспедициях), она сумела выявить и обозначить основные тенденции и вектор развития духовной литературы карачаевцев и балкарцев, исследовать ее жанровый состав с позиции устойчивого функционирования исламской эмблематики. «Особенности развития духовной литературы были предопределены сложностью теологической ситуации в Карачае и Балкарии, а также уровнем развития национальной лироэпики, – отмечает исследователь. – В XVII веке мусульманская религия и культура начинают вытеснять из художественного сознания балкарцев и карачаевцев христианские и языческие представления»⁵ (Доисламская религия балкарцев и

карачаевцев представляла собою сочетание трех различных элементов: древних тюркских верований, древних кавказских верований, христианства⁶). «Поскольку тенгрианская концепция о Боге стремилась к единобожию, то тюркским народам несложно было интегрировать свои представления в исламское понятие о Всевышнем. Гибкость ислама, допускающего тафсиры, и монотеистическая направленность тенгрианства предопределили переход предков карачаево-балкарцев, как и многих тюркских народов, после ослабления позиций христианства, к мусульманству»⁷. Дополнительно приводятся суждения автора о необходимости облачения основных постулатов ислама «в привлекательную художественную форму»⁸.

К достоинствам работы следует отнести хорошее владение методами текстологического, концептологического анализа; при декодировке «констант национальной духовности» автор обращается к этнофольклорной традиции не только карачаево-балкарцев, но и других представителей тюркоязычного мира, привлекает исследования ученых историков, этнологов, философов в области культурогенеза, трансформации архетипов в сознании народа. Ценность представляют и выходы исследователя на многие гуманитарные дисциплины (языкознание, фольклористика, культурология и др.), анализ концептуальных учений отечественной и зарубежной науки, что позволяет объективно исследовать эволюцию национального мышления, генетический аспект формирования этноэстетической среды карачаевцев и балкарцев, процессы взаимодействия с другими системами.

В целом монография Т.Ш. Биттировой «Карачаево-балкарская духовная литература: рукописное наследие» представляет собой композиционно стройную, логически завершенную работу, содержащую ряд обоснованных выводов и инновационных воззрений на теоретическую и практическую суть проблемы. Работа выполнена методически грамотно, задействован весь инструментарий научного арсенала (проблемно-концептуальный подход, текстуальный анализ). Она представит несомненный интерес для любой читательской аудитории: от широкого круга специалистов – филологов, культурологов, историков до всех, кто интересуется вопросами духовности и духовного наследия карачаево-балкарского и других народов Северного Кавказа.

Примечания

1. *Кессиди Ф.Х.* Глобализация и культурная идентичность // Вопросы философии. 2003. № 1. С. 77.
2. *Биттирова Т.Ш.* Карачаево-балкарская духовная литература: рукописное наследие. Нальчик: ООО «Печатный двор», 2006. С. 104.
3. Там же.
4. *Базиева Г.Д.* Национальные элиты Российской империи // Нева, 2012. № 7. С. 174.
5. *Биттирова Т.Ш.* Указ. соч. С. 146.
6. *Лавров Л.И.* Эпиграфические памятники Северного Кавказа (на арабском, персидском и турецком языках) / пер., коммент., введение и приложение Л.И. Лаврова. М.: Наука, 1966. Ч. 2: Надписи XVIII–XX вв. М.: Наука, 1968. С. 131.
7. *Биттирова Т.Ш.* Указ. соч. С. 13.
8. Там же. С. 146.

Uzdenova Fatima Taulanovna, Candidate of Philology, Senior Staff Scientist of the Sector of Karachai-Balkar Literature of the Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the RAS», uzdenova_kbigi@mail.ru